

PETROVA Galina Ivanovna, Dr.Sci.(Philos.), Professor, National Research Tomsk State University (36, Lenina Ave, Tomsk, Russia, 634034; seminar_2008@mail.ru)

KORNIENKO Alla Alexandrovna, Dr.Sci.(Philos.), Professor of the Head of the Chair of Philosophy, Institute of Social and Humanitarian Technologies, National Research Tomsk Polytechnic University (30, Lenina Ave, Tomsk, Russia, 634050; allaphil@mail.ru)

BRYILINA Irina Vladimirovna, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor of the Institute of Social and Humanitarian Technologies, National Research Tomsk Polytechnic University (30, Lenina Ave, Tomsk, Russia, 634050; ibryilina@yandex.ru)

HUMANITARIZATION AS AN «INVISIBLE FLUID OF SPIRITUAL LIFE» OF THE UNIVERSITY

Abstract. In the 20th century universities, having occurred under essentially new type of cultural development, were forced to be transformed in order to adapt it. The change of cultural eras caused the changes of criteria and principles proving the system of university education. To the great extent it concerned to be externally invisible and unheard factor, a special fluid of spiritual life of university. A classical university throughout its history has been always characterized by the specific content of the education, which is its spiritual and humanitarian saturation. Changes in contemporary culture toward its pragmatism have forced to raise the question about the specifics of classical university in the non-classical time. The comparative method and the method of historic reenactment are the methodological basis of the research. The role of philosophical education in preserving university humanitarian traditions is defined. It is concluded that humanitarization is the essential criterion university characteristic.

Keywords: classical university, humanitarization of university education, professional education

СУВОРОВ Валерий Владимирович — к.и.н., ассистент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского (410012, Россия, г. Саратов, ул. Большая Казачья, 112; valeriy_s@inbox.ru)

САМОДЕРЖАВИЕ И СТРАТЕГИЯ МИРНОГО РАСШИРЕНИЯ РОССИИ В АЗИИ В КОНЦЕПЦИИ «ВОСТОЧНИЧЕСТВА»

Аннотация. Российское самодержавие представлялось идеологам «восточничества» источником особого родства, ключевым фактором, обеспечивающим авторитет России в глазах восточных народов. Авторитет России на Востоке, в свою очередь, должен был способствовать мирному расширению ее влияния в Азии. Само же самодержавие в России стало следствием давнего воздействия восточных традиций на российскую политическую систему.

Ключевые слова: «восточничество», Э.Э. Ухтомский, Л.А. Тихомиров, самодержавие, Дальний Восток

В рамках определения отношения к азиатским странам и народам, складывания образа Востока в российском обществе на рубеже XIX–XX вв. происходило и формирование стратегии расширения России в этом регионе. Одной из интересных тем в дискуссиях того времени стала проблема взаимообусловленности российского самодержавия и расширения России в Азии мирным путем.

«Восточничество» как система взглядов и имперская идеология стало ярким выражением поворота к Востоку в интеллектуальной и духовной жизни российского общества [Суворов 2012: 78–80]. Главным выразителем «восточничества» был публицист, общественный деятель, востоковед князь Э.Э. Ухтомский. Идейной его основой стало расширение территории и влияния России на Востоке за счет предполагаемой культурно-исторической близости России и азиатских государств и авторитета Российского государства у восточных народов, а отли-

чительной особенностью выступал исключительно мирный способ достижения этой цели.

Ухтомский, определяя позицию издаваемой им с 1896 г. газеты «Санкт-Петербургские ведомости», подчеркивал, что Восток «сознает <...> свое глубокое духовное сродство с молодой, здоровой, самобытной Россией, светлым олицетворением и желанным символом которой является Самодержавный Белый Царь»¹. По мнению Ухтомского, самодержавная власть и религиозное почитание царя, несущие в себе как политический, так и духовный смысл, выступали источником глубинного родства, ключевым фактором, который и определял авторитет России в глазах восточных народов: «Без него [самодержавия] Азия не способна искренне полюбить Россию и безболезненно отождествиться с нею» [Ухтомский 1897: 33]. Поэтому, по мнению Ухтомского, восточные народы инстинктивно стремятся под покровительство русского самодержца, о чем князь неоднократно писал в своих работах.

Отмечалась и обратная связь. Говоря о происхождении самодержавия в России, Ухтомский отмечал, что именно благодаря Азии, которая «крушила и обновляла» Русское государство, «русское мировоззрение выработало образ Христианского Самодержца, поставленного провидением превыше суеты земной, среди сонмища иноверных, но сочувствующих ему народностей»² [Ухтомский 1897: 32]. Власть и сам образ самодержца в представлении Ухтомского освящались высшей религиозной идеей, что было характерно для российского консерватизма в целом. Несмотря на различные оценки политических взглядов Ухтомского, существующие среди исследователей, вплоть до отнесения его либералам, нужно признать, что до конца жизни он оставался сторонником самодержавия, но, осознавая необходимость его обновления, выступал с умеренной критикой неприемлемых для него сторон общественной и государственной жизни [Суворов 2011а; 2011б].

Князь считал, что население Тибета и Монголии на рубеже XIX–XX вв. уже готово было перейти под покровительство Российской империи [Ухтомский 1900: 49]. В письме к Николаю II от 26 мая 1900 г. Ухтомский прогнозировал, что этот «странный монголо-тибетский мир с каждым годом отныне призван привлекать все большее внимание России»³. Однако в то же время он отмечал, что «остальные подданные богдыхана – инертная пока масса» [Ухтомский 1900: 49]. Поэтому, чтобы установить над ними влияние, необходимо мирное взаимодействие, без обострения отношений и территориальных захватов. В записке о положении Кореи, написанной еще в феврале 1897 г., Ухтомский высказывал опасения, что захваты России в Китае для постройки железной дороги могут вызвать серьезные проблемы для России: «многие лица... встретят захват Манчжурии рукоплесканиями <...> между тем, подобный захват поставит Богдохана с собственным Китаем во враждебное к нам отношение»⁴.

Понимание взаимосвязи самодержавного строя и успеха России в Азии через мирное расширение влияния особенно актуализировалось в период восстания ихэтуаней в Китае, когда возникла проблема военного вмешательства России для подавления восстания. Ухтомский последовательно отстаивал идею неприемлемости военных действий со стороны России, так как это, по его мнению, подрывало авторитет российской власти в Китае. Находясь в ноябре 1900 г. в Пекине, князь в телеграмме писал С.Ю. Витте: «Роль России, вершителницы судеб Китая, по какому-то недоразумению, ошутительному здесь однако для всех, становится тусклою и неопределенною»⁵. Уже по завершении восстания князь отмечал, что военное вмешательство имело негативные последствия для России, осложнив отношения с Китаем: «нами спугнут, к собственному нашему неудобству при управлении неприсоединяемой Маньчжурией, злополучный пекинский двор»

¹ Ухтомский Э. *Санкт-Петербургские ведомости*. 1896, 1 янв. № 1.

² Ухтомский Э. О Белом Царе. – *Санкт-Петербургские ведомости*. 1896. № 151.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 1370. Л. 35–35(об).

⁴ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 172. Л. 3(об).

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 28. Д. 190. Л. 118(об).

[Ухтомский 1901: 17]. При этом Ухтомский снова предостерегал Россию от активного участия в китайском конфликте: «в только что начинающей разыгрываться борьбе между двумя мирами... положительно нечего выступать пока в активной роли...» [Ухтомский 1901: 23].

Идея мирного расширения несколько сближает взгляды князя Ухтомского с позицией С.Ю. Витте, который также делал ставку на мирное установление влияния за счет установления экономического присутствия в Дальневосточном регионе. Ухтомский не отрицал значимость экономического влияния и сам принимал активное участие в осуществлении этих планов, однако в своих работах акцентировал внимание на ряде особенностей России и стран Азии, делавших их близкими и похожими, прежде всего на похожести формы правления. Современники также отмечали идею «духовного родства с Востоком» как одну из ключевых в системе взглядов Ухтомского, за что и подвергали его критике. Так, П.М. Головачев, известный исследователь Сибири, характеризовал взгляды Ухтомского как «мистико-политические» [Головачев 1904: 8] и назвал его гипотезу «сентиментальной фикцией» [Головачев 1904: 15].

Особой критике в российской печати взгляды Ухтомского о мирном установлении влияния России в Азии были подвергнуты со стороны «Московских ведомостей» в период Боксерского восстания. В одной из редакторских заметок под названием «Газетное “миролюбие”» взгляды Ухтомского характеризуются как «странная эволюция русского самосознания». Сторонники таких идей были названы «китаефилами», которые уподобили «разбойников»-ихэтуаней «нашим Мининым и Пожарским и объявляли будто бы: “Россия и Китай — одно и то же”»¹. С критикой идеей Ухтомского выступил и консерватор Л.А. Тихомиров, бывший также сторонником расширения России в Азии [Репников 2014: 245-247], но считавший что Россия не должна показывать свою слабость. В работе «Китай, Россия и Европа» Тихомиров пишет: «Для людей пораженных такой “мягкотелостью” дело Европы представляется незаконным уже потому одному, что оно является в Китай в виде “насильственных действий”, в виде материального или нравственного “принуждения”»². Обязанность всех культурных народов, в т.ч. и России, — принудить Китай «жить по-человечески, а не по-звериному», заставить принять христианские основы³.

Таким образом, самодержавие и религиозное почитание царя, несущие в себе не только политический, но и духовный смысл, представлялись идеологам «восточничества» источником глубинного родства, ключевым фактором, который сближал и обеспечивал авторитет России в глазах восточных народов. Авторитет России на Востоке, в свою очередь, должен был способствовать мирному расширению ее влияния в Азии, а в дальнейшем — и расширению границ. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что само самодержавие в России является следствием давнего воздействия восточных традиций на российскую политическую систему. Оппоненты Ухтомского негативно относились к его «миролюбию» и в период восстания ихэтуаней настаивали на необходимости участия России в военном подавлении восстания наряду с другими европейскими державами как неперемогенного проявления силы российского православного самодержавия.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-01298.

Список литературы

Головачев П. 1904. *Россия на Дальнем Востоке*. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга. 216 с.

Репников А.В. 2014. *Консервативные модели российской государственности*. М.: Политическая энциклопедия. 527 с.

¹ Газетное «миролюбие». — *Московские ведомости*. 1900. № 245. 4 сент.

² Тихомиров Л. Китай, Россия и Европа. — *Московские ведомости*. 1900. № 245.

³ Там же.

Суворов В.В. 2011а. Князь Э.Э. Ухтомский о государственном устройстве России в период революции 1905–1907 гг. — *Власть*. № 1. С. 137–139.

Суворов В.В. 2011б. Политические убеждения Э.Э. Ухтомского. — *Известия Саратовского университета*. Сер. История. Международные отношения. Т. 11. № 2-2. С. 31–34.

Суворов В.В. 2012. Место «восточничества» в российской общественной мысли — *Власть*. № 12. С. 78–80.

Ухтомский Э. Э. 1897. *Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890 – 1891)*. СПб.; Лейпциг. Т. III. Ч. 5.

Ухтомский Э.Э. 1900. *К событиям в Китае. Об отношении Запада и Востока к России*. СПб.: Паровая скоропечатня «Восток». 87 с.

Ухтомский Э.Э. 1901. *Из китайских писем*. СПб.: Паровая скоропечатня «Восток». 31 с.

SUVOROV Valeriy Vladimirovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Assistant on the Chair of Philosophy, Humanities, and Psychology, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky (112, Bol'shaya Kazachya St, Saratov, Russia, 410012; valeriy_s@inbox.ru)

AUTOCRACY AND PEACEFUL STRATEGY OF RUSSIA'S EXPANSION IN ASIA IN THE CONCEPT OF «EASTERNISM»

Abstract. Russian autocracy was regarded by ideologists of «easternism» as a source of particular kinship, a key factor in ensuring Russia's prestige in the eyes of the eastern nations. Russia's prestige in the East, in turn, was to facilitate the peaceful expansion of its influence in Asia. The autocracy in Russia was the result of long-time exposure to Eastern traditions on the Russian political system.

Keywords: «easternism» («vostochnichestvo»), E.E. Ukhtomsky, L.A. Tihomirov, autocracy, Far East

УДК 17.023.1

РАССАДИН Сергей Валентинович, к.филос.н., доцент кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета (170026, Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22; s_r08@mail.ru)

«СОЦИАЛЬНОЕ» VS «РАЦИОНАЛЬНОЕ»: ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ РАЗУМ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ

Аннотация. В статье проводится анализ связи между доминирующей в Новое время калькулирующей природой европейского рационального мышления и конструируемым в ее рамках феноменом социального. Автор рассматривает становление социального знания в контексте изоморфного формирования инструментального разума, склонного к разложению целостной и универсальной природы человеческого существования на исчисляемые и управляемые элементы. Дискурс «ratio» трактуется как имплицитная основа социальных пертурбаций конструируемого социального мира.

Ключевые слова: социальное знание, инструментальный разум, рациональный дискурс, социальное конструирование

Стремительные, по историческим меркам, изменения в формах существования человечества, проявляющиеся практически во всех сферах человеческого бытия трех последних веков, вызвали к жизни совершенно новое явление в рамках